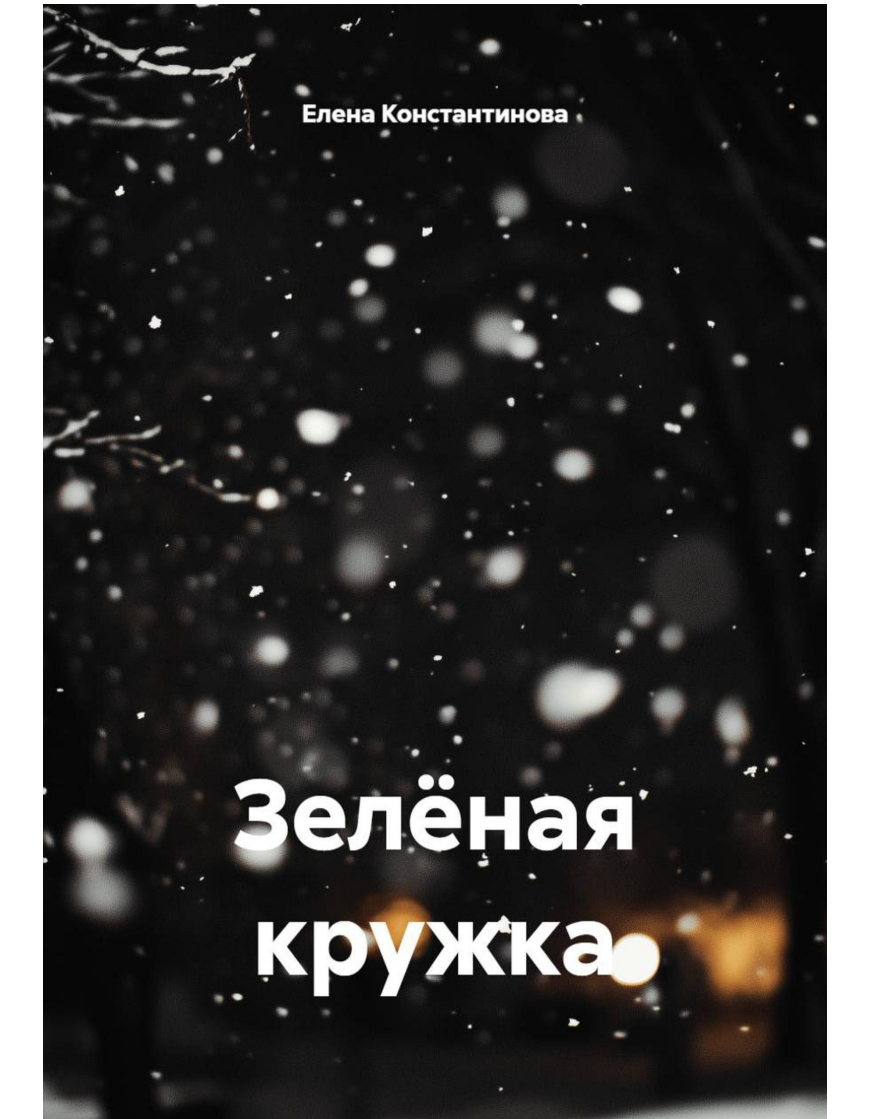

Елена Константинова

Зелёная кружка

Елена Константинова

Зелёная кружка

<https://litres.ru/73519498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о женщине, которая осталась по ту сторону двери. О любви, у которой не было шанса попрощаться. О записках, которые не были прочтены. О зелёной кружке. О сорока днях тишины и снах, в которые он так и не пришёл.

Потому что иногда самое страшное не смерть. А то, что остаётся после неё: невысказанные слова, ненаписанные письма, пустая кружка на столе и вопрос, на который уже никогда не получить ответа: Ты знал, что я была рядом?.

Посвящается дедушке, которого мы не смогли спасти.
09.02.2026.

Содержание

Предисловие	4
День первый. Суббота.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Зелёная кружка

Предисловие

Я не знала, что скоро его не станет. Если бы знала, смотрела бы на него иначе. Я бы запомнила каждую морщинку, каждый волосок, каждый вздох. Но я смотрела как обычно, будто у нас впереди целая жизнь.

И у нас была почти целая жизнь. Десять лет. Десять лет утреннего кофе, вечерних разговоров на кухне, его рук в моих волосах, когда я засыпала у него на плече. Десять лет я просыпалась и первым делом видела его лицо – заспанное, немного помятое, с вечно взлохмаченными волосами. И каждый раз думала: «Как же мне повезло».

Мы познакомились в очереди в супермаркете. Он стоял передо мной с одной пачкой печенья и банкой кофе, а у меня в корзине было продуктов на неделю. Он обернулся, посмотрел на мою кучу, потом на свою скромную ношу и сказал: «Я, наверное, должен уступить вам, потому что у вас больше шансов умереть с голоду, если вы простояте в очереди лишние пять минут». Я засмеялась. Он улыбнулся. А через полгода он переехал ко мне с двумя сумками вещей, стопкой книг и любимой зеленой кружкой с отбитым краем.

Эта кружка потом стала моим личным врагом. Я каждый раз, когда мыла посуду, предлагала её выкинуть, так как не

раз об нее резалась. «Она же разбитая, зачем она тебе?». Он обижался: «Она не разбитая, она с историей». И я оставляла. Оставляла кружку, оставляла его дурацкие привычки, оставляла его бесконечные истории, под которые я засыпала.

Он любил рассказывать. Мог часами расписывать, как ходил в магазин и встретил там соседа, который поведал ему про своего кота, ловящего мух и складывающего их ему в тапки. Я смеялась до слёз, а он довольно улыбался и говорил: «Я же говорил, что у меня талант рассказчика». Талант у него был другой – делать меня счастливой.

И не болеть.

За эти десять лет я ни разу не видела его больным. Ни разу. Он мог ходить в лёгкой куртке в минус двадцать и не чихнуть. Мог работать сутками, не спать, питаться бутербродами, и хоть бы что. Я болела регулярно, особенно зимой, валялась с температурой, куталась в одеяла и ныла, а он только смеялся: «Слабачка. В тебе явно не сибирская кровь». И ставил чайник, и бежал в аптеку, и укрывал меня вторым одеялом. И всегда был рядом, столько, сколько нужно.

Он никогда не жаловался. Даже когда уставал. Даже когда было трудно. Даже когда у него что-то болело, а если и болело, он просто молчал. Говорил: «Подумаешь, ерунда. Само пройдёт». Я иногда ругала его за это: «Ты что, железный? Надо записаться к врачу. Надо провериться». Он отмахивался: «Врачи для слабаков. Я здоров как бык».

И я верила. Потому что он действительно был здоров.

Крепкий, сильный, неутомимый. Он мог таскать тяжёлые сумки, чинить всё, что ломалось, бегать по утрам, когда я ещё спала. Я думала: он из тех, кто живёт сто лет. Из тех, кто не болеет, не стареет. Не уходит.

Я даже не представляла, что однажды он может лечь и не встать.

Утром того дня он сидел на кухне и пил кофе из своей зеленой кружки. Как и всегда. Апрельское солнце светило в окно, на столе лежала книга, которую он начал читать накануне. Я вышла сонная, злая на будильник, и он поднял на меня глаза. Улыбнулся. Сказал что-то смешное про мои расчёпанные волосы. Я буркнула что-то в ответ и пошла умываться.

Я не обернулась. Я не посмотрела на него ещё раз. Я не сказала ничего важного.

А всего через несколько часов его забрали.

День первый. Суббота.

Скорая приехала через двадцать минут после вызова. Двадцать минут я сидела рядом с ним на полу и держала его за руку. Его ладонь была тёплой, и я помню, как считала пульс большим пальцем, убеждая себя, что пока я чувствую его биение, ничего плохого не случится. Он был в сознании, хоть и очень слаб, пытался шутить. Говорил: «Ну вот, помнишь ты интересовалась, как кормят в больнице. Сейчас узнаем». А сам морщился от боли. Я смеялась сквозь слёзы. Он всегда знал, как меня рассмешить. После осмотра фельдшер сказала: «Предположительно инфаркт, для точного диагноза нужно обследование». Его загрузили в машину, захлопнули дверь. Я осталась на тротуаре в тапочках.

Знаете, есть такая поговорка: «Счастье – это когда утром хочется идти на работу, а вечером – домой». Моё счастье было в том, чтобы каждый вечер возвращаться к нему. Я даже не подозревала, что однажды вечером я приду, а его не будет.

В больнице, после приезда, меня сразу провели в отделение. Сказали, что его положили в кардиологическое, и, к моему удивлению, разрешили увидеться. «Посещения разрешены до шести вечера, – подсказала медсестра. – Но ненадолго, ему нужен покой».

Я вошла в палату. Он лежал на кровати, бледный, с капельницей в руке. Увидел меня и улыбнулся той самой улыб-

кой, от которой у меня всегда таяло сердце. Слабо сказал: «Пришла? А я тут лежу, думаю, вдруг ты решишь, что я симулирую». Я подошла, взяла его за руку. Рука была прохладной, но пальцы сжали мои в ответ. Крепко. «Глупый, – сказала я. – Как ты?». Он пожал плечами: «Сердце болит, но терпимо. Врачи говорят, это не инфаркт, а какая-то аневризма. Надо делать повторное КТ завтра утром».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.